

— Хватит беспокоиться, у Мэй все под контролем, — сказал я.

Мы лежали на кровати в нашей личной каюте. Лицом к лицу, головы на подушках. Летели в космосе уже несколько часов. Цель не догоняли, но держались на хвосте, как могли.

— Знаю. Просто все это кажется таким грандиозным. До сих пор не верю, что мы здесь, мчимся мимо Марса всего через полдня после того, как ребята поженились. Жалеешь, что мы не сделали того же, когда выдалась возможность? — спросила Мэри.

Я не придавал этому большого значения.

— Я счастлив только от того, что нахожусь рядом с тобой. Ярлык в наше время всего лишь ярлык. Он ничего не меняет.

— Ты прав, милый, — она закрыла глаза. — Я хочу немного поспать. Ты тоже постарайся.

Я закрыл глаза. Буквально валился с ног, а даже несмотря на все неизвестное, тело само знает, когда ему нужна перезагрузка, так что через несколько мгновений сознание прекратило сопротивляться, погрузившись в столь необходимый сон.

Несколько часов спустя я проснулся от голоса Мэй, раздавшегося по системе связи:

— Вся команда — на мостик.

Мэри уже вскочила, натягивала комбинезон, я тоже вскочил. Чувствовал себя отдохнувшим, жаль только, нет времени почистить зубы и привести себя в порядок. Заскочил по-быстрому в туалет. Толку на мостике от меня не будет, если я там буду переминаясь с ноги на ногу и думать только о том, чтобы сбегать по маленькому.

Когда подошел к мостику, меня догнал Ник.

— Не знаешь, что происходит?

Я оглянулся. Доктор был в халате, во рту зубная щетка, а в глазах несколько серьезных красных прожилок. Похоже, первая попытка заснуть на космическом корабле с треском провалилась.

За креслом Мэй стоял Слейт, Мэри и Клэр по обе стороны от него. Все смотрели на обзорный экран.

— Значок мигнул вот здесь, — сказала Мэй, выделив кружком место на карте, — но

отслеживание, похоже, пока еще работает, если только в нем нет серьезных сбоев. — Она оглянулась и посмотрела на Клэр.

Та стояла с озадаченным видом. Через мгновение, как будто включили лампочку, на ее лице появилось понимание.

— Черт возьми. Карта стала такой странной и крошечной из-за того, что уменьшился масштаб. Каким-то образом они переместились вот отсюда, — она указала точку на обзорном экране, — вон туда. — Еще одна точка у правого края.

— Как же они это сделали? — спросила Мэри. — Мы ведь пользуемся таким же двигателем, как и у них.

— Понятия не имею. Чтобы проделать такой длинный путь, требуется нечто совершенно другое. Что-то, чего у нас нет. Возможно... — Клэр замолчала, постукивая пальцами по спинке кресла, в котором сидела Мэй.

— Так что же это? — спросил я, теряя терпение. — Что могло их переместить так далеко?

Если потеряем беглецов в первый же день, это будет полный провал.

— Единственное, что приходит в голову, это какая-то червоточина. Мы не нашли другой технологии в их кораблях, — сказала Клэр. — Это единственное объяснение, которое у меня есть.

Червоточина. Ситуация становится все более запутанной.

— Так что же нам делать? Подождать, пока доберемся до того места, где они исчезли и посмотреть, сможем ли повторить? — спросила Мэри.

— Через сколько мы туда доберемся? — спросил я, чувствуя, как по венам струится нервная энергия.

— Чуть меньше двух часов, — нажав несколько светящихся кнопок, ответила Мэй.

Два часа на сверхсветовой скорости к месту, где корабль-цель исчез, переместившись на тысячи световых лет. Если не увидим в том месте способа прыгнуть так же далеко, никогда не сможем их поймать. Их побег можно будет считать успешным, а мы вернемся на Землю, поджав хвост, готовясь к тотальной войне.

— Тогда так и сделаем. Молитесь, чтобы в том месте оказалась червоточина, — сказал я, и мы продолжили смотреть на карту, светящуюся точку на раскинувшемся перед нами

пространстве, давая надежду, что наша цель все еще достижима.

— Ненавижу ждать, — сказала Мэри, когда мы уселись на кухне.

Стол привинчен к полу и мог вместить всех нас, реши за него сесть вся наша команда. Мы потягивали теплый кофе и обменивались идеями. На самом деле, все это только домыслы, потому что никто из нас не знал, что мы увидим, когда прилетим на место.

— Какие у нас варианты, если червоточины, или что там еще может быть, больше не существует? — спросил я, уверенный, что и без того могу догадаться, какие у нас варианты, просто хотел, чтобы Мэри озвучила то, что я и так знал.

— Я бы сказала, что первым вариантом на этом этапе — развернуться и мчаться на Землю, рассказать, что узнали, затаиться и готовиться к войне, которая может до нас дойти, а может и не дойти. Учти, мне ненавистна мысль жить в постоянном страхе и ждать, когда пришельцы снова вторгнутся на Землю. Мир вряд ли смирится с этим после всего того, через что мы прошли. — Она отпила кофе, поставила кружку на стол, обхватив ее тонкими пальцами.

— Второй вариант? — спросил я.

— Второй вариант: продолжаем преследовать беглецов. Нам понадобятся месяцы, чтобы добраться туда, где они сейчас находятся, за тысячи световых лет. Будем надеяться, что наш корабль выдержит такое путешествие. Скорее всего, к тому моменту будет уже поздно что либо предпринимать, но мы, хотя бы, будем знать.

— Третий вариант?

— Скажем: к черту все, и отправимся на Проксиму b, через несколько месяцев встретимся с друзьями и начнем все сначала в новом мире. — Она улыбнулась. Я знал: этот вариант ей подходит так же, как и мне, но мы не можем так поступить. Дома слишком много людей, которые полагались на нас.

— И что же? Играем в игру «подождем-посмотрим»? — Осталось несколько минут до того, как Мэй позовет нас на мостик и мы воочию увидим, что находится на месте «прыжка», как мы стали называть эту точку.

На кухню зашел Слейт, я заметил, что ему пришлось повернуть боком, чтобы войти. Короткие светлые волосы слегка растрепаны, наверное, только что проснулся. Раньше я дразнил Маркуса за то, что он слишком большой, но этот парень оказался еще больше.

— Слейт, расскажи о себе. Откуда у тебя такое имя? — спросил я, серьезно заинтересовавшись

этим человеком.

Он пожал плечами, взял чашку, налил кофе и сел за край стола, чтобы мы оба видели его целиком.

— На самом деле меня зовут Зик Кэмпбелл, — беззаботно сказал он.

— Ты не похож на Зика, — пытаюсь скрыть улыбку, сказал я.

— Серьезно. Слейтом меня начал старый сержант, когда я был простым рядовым. Он узнал, что я рисую, и сказал, что я похож на камень, но у меня много слоев. Так вот с тех пор я и стал Слейтом[1].

Тут я уже не удержался и рассмеялся. Вслед за мной засмеялась Мэри и даже всегда серьезный Слейт тоже улыбнулся.

— А откуда ты? — спросила Мэри.

Он служил в армии, а она в военно-воздушных силах, так что между ними больше общего, чем у бухгалтера из северной части штата Нью-Йорк.

— Вырос в Лос-Анджелесе, недалеко от побережья. Любил заниматься серфингом, — ответил он, уставившись в чашку. — Старший брат отправился на войну в Персидском заливе, когда я был еще ребенком, и через два месяца погиб. Это сломало маму. Как бы там ни было, с тех пор я захотел им отомстить. Мне было всего восемь, но в глубине души я пообещал себе, что найду того, кто его убил и заставлю за все заплатить. Я не был уверен, что это значит, но для малолетнего пацана это много значило. Я начал заниматься спортом, как только мама разрешила и, вопреки ее желаниям, пошел в армию, когда стукнуло восемнадцать. На Ближнем Востоке я был несколько раз, убил многих, но это не принесло облегчения, о котором я мечтал в детстве. Просто... Извините, я не часто это рассказываю, потому что когда начинаю говорить об этом, не могу остановиться.

Я вспомнил, как тогда бежал сквозь огромный корабль с Краски, с Щитом в руках, убивая то, что осталось от целой расы.

— Мы делаем, что должны делать, Слейт, и нам придется с этим жить. Я рад, что ты с нами. С нетерпением жду возможности узнать тебя лучше, — вполне искренне сказал я.

— Я тоже, — он снова улыбнулся.

— Вот-вот отключим привод, — из вмурованного в стену динамика донесся голос Клэр.

— Думаю, сейчас узнаем, что будет дальше. Больше никаких догадок. — Мэри встала из-за стола и мы последовали за ней на мостик. Мэй все еще сидела в кресле пилота, Клэр на своем месте.

Мэй встала, уступив место Мэри. Лицо бесстрастное, совершенно невозможно прочесть, что она чувствует. Хотя выглядит встревоженной, как и мы все, потому что каждый надеялся увидеть крутящуюся червоточину или что-то вроде этого, что перенесет нас на другой край галактики.

— Выключаю сверхсветовые двигатели, переходим на обычный режим, — сказала Клэр и на обзорном экране светлые линии исчезли, превратившись в далекие звезды.

— Где же та штуковина? — спросил я, пытаюсь найти аномалию. Подошел к Клэр, та быстро вводила какие-то команды на планшете своей консоли.

— Ничего не нахожу. Дерьмо. Она исчезла.

Мы молча стояли, всех нас охватило разочарование. Миссия провалилась.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150244>